

А.В. Звонарев

Развитие общественно-политических взглядов П.И. Новгородцева в конце 1917 – первой половине 1918 гг.

Статья посвящена эволюции взглядов П.И. Новгородцева в критический период развития российской государственности. Показаны взгляды ученого и политического деятеля на Учредительное собрание, на международные отношения и вопросы внешней политики. Сделан вывод о существенном влиянии революционных событий на мировоззрение ученого.

Ключевые слова: П.И. Новгородцев; революция; Учредительное собрание; партия кадетов.

В 2016 г. исполнилось 150 лет со дня рождения выдающегося российского юриста и известного дореволюционного общественного деятеля Павла Ивановича Новгородцева (1866–1924), оставившего заметный след в истории России первой четверти XX в.

П.И. Новгородцев — профессор Московского императорского университета, доктор юридических наук, один из основателей конституционно-демократической партии, депутат I Государственной думы, подписавший Выборгское воззвание. Согласно приговору суда, состоявшегося в декабре 1907 г., депутаты Думы, подписавшие Выборгское воззвание, были приговорены к трехмесячному тюремному заключению, и им было запрещено заниматься «парламентской» деятельностью. Во многом этим объясняется уход П.И. Новгородцева от партийной работы в предреволюционный период. Ограничение избирательных прав и, как следствие, невозможность его дальнейшего участия в выборных органах государственной власти отодвигает Павла Ивановича от активной политической деятельности и, по выражению П.Н. Милюкова, он становится идеологом кадетского движения [9: с. 79].

Однако обстоятельства, порожденные революционными событиями 1917 г., вновь выдвигают П.И. Новгородцева в руководство партии кадетов. После начала в Петрограде Октябрьского вооруженного восстания руководство кадетской партии постепенно перемещается в Москву, куда переезжает и П.Н. Милюков, остановившийся на квартире П.И. Новгородцева. Здесь же проходят совещания первой в Москве подпольной антисоветской организации — «девятки» [5: с. 8]. Активный участник предвыборной кампании, Новгородцев избирается в Учредительное собрание по списку кадетов от города

Москвы [13: с. 354]. Получившие всего несколько мест в собрании кадеты не могли рассчитывать на проведение своих собственных решений. Однако это не мешало им придерживаться собственной линии поведения. Основные положения тактики кадетов были изложены в докладе Новгородцева, с которым он выступил на Московском губернском съезде партии 26 ноября 1917 г. Оценивая перспективы Учредительного собрания, ученый высказывает мнение, что уже в «момент своего появления на свет оно ... оказалось мертворожденным плодом, противоречащим сознанию народа и в этом главное основание его непрочности». Что касается тактики кадетов по отношению к эсеровскому большинству в собрании, то Новгородцев считал, что нужно будет ограничиться лишь их поддержкой в борьбе с большевиками. «Другой почвы для соглашений быть не может. Опыт предыдущих месяцев показал, что система так называемого соглашательства осуждена жизнью и к ней возвращаться не имеет смысла». Новгородцев рисовал перед своими единомышленниками безрадостную картину ближайшего будущего: «Недалеко то время, когда появится генерал и даже не окруженный пулеметами, а только с кнутиком в руках и те же с.-эры будут осыпать путь его лавровыми ветвями». Применительно же к текущему моменту задача партии народной свободы, по мнению Новгородцева, должна сводиться к защите начал государственности и подготовки идейной почвы для «сильной твердой власти» [1: с. 1].

Пессимистические прогнозы П.И. Новгородцева относительно перспектив Учредительного собрания не замедлили сбыться. В назначенный на 28 ноября 1917 г. день открытия собрания некоторые его члены — представители кадетской партии — были арестованы. Одновременно издается декрет Совета народных комиссаров (СНК), запрещающий деятельность кадетов и ставящий их вне закона [2: с. 110]. В этих условиях по предложению Новгородцева частным совещанием депутатов Учредительного собрания, собравшихся к этому моменту в Петрограде, было принято постановление, объявляющее лишение свободы некоторых его членов преступным посягательством на Учредительное собрание, являющееся выразителем верховной воли народа. Принятием этого постановления участие кадетов в работе Учредительного собрания и ограничилось. Будучи вынужденными перейти на полулегальное положение, они переносят свою основную деятельность на создание различных антибольшевистских организаций.

С февраля 1918 г. Новгородцев участвует в заседаниях возобновившего свою работу Совета общественных деятелей (СОД). На основе этой организации весной 1918 г. создается «Правый центр», объединивший СОД, Торгово-промышленный комитет, Союз земельных собственников и представителей кадетской партии. Руководителями этого объединения были избраны «бывший царский министр А.В. Кривошеин и профессор П.И. Новгородцев» [8: с. 36].

Эта организация просуществовала недолго. Образованный из разнородных политических групп, «Правый центр» не представлял собою сплоченного объединения. Первые конфликты возникли при обсуждении вопроса о самоуправлении: кадеты выступали за всеобщее избирательное право, остальные — за цензовое

земство. Но отношения еще более обострились из-за проблемы ориентации: «кадеты оставались верны союзникам, промышленники придерживались нейтральной политики, а правые высказывались за прогерманскую ориентацию» [8: с. 36]. Принятие на майской кадетской конференции окончательного решения о союзнической ориентации стало прологом к выходу кадетов из «Правого центра».

Этому решению предшествовали бурные дебаты по данному вопросу в ЦК кадетской партии. Особую роль в обсуждении играл П.И. Новгородцев, отстаивающий свое видение проблемы. Вспоминая о своих беседах с ученым зимой 1917–1918 гг., И.А. Ильин высказал мнение о том, что к этому времени у Новгородцева окончательно сложилась концепция, основу которой составляла формула: «духовно вглубь и вперед, политически направо, социально налево» [7: с. 373]. Эта формула нашла реальное отражение в изменениях политики и идеологии кадетской партии, произошедших весной 1918 г. Примером этому может служить создание такой организации как, «Правый центр».

Сложившаяся весной 1918 г. в России политическая обстановка поставила руководство кадетской партии перед необходимостью уточнения основных программных задач. В ее ЦК и в широких партийных кругах разгорелись оживленные обсуждения по вопросам внутренней и внешней политики, усиленные отсутствием признанных лидеров партии: уехавших П.Н. Милюкова, В.Д. Набокова, И.И. Петрункевича, трагически погибших Ф.Ф. Кокошкина и А.И. Шингарева. В области внутренней политики особо горячие споры возникали по проблеме «пересмотра идеологии», выдвинутой «Русскими ведомостями» в статьях П.И. Новгородцева и А.С. Белоруссова.

В статье «Мечта и действительность в вопросе об Учредительном собрании» Новгородцев развивает тезис об отсутствии в России необходимых условий для успешного осуществления задач, поставленных перед этим органом государственной власти. По его мнению, для успеха работы Учредительного собрания требуется два условия: во-первых, «чтобы народ и в лице своих представителей, и в своем общем сознании был способен поддержать некоторое среднее историческое течение, <...> историческую равнодействующую, соответствующую потребностям и возможностям жизни», во-вторых, «чтобы рядом с Учредительным собранием стояла охраняющая и поддерживающая его правительственная власть, достаточно сильная и авторитетная, чтобы обеспечить и гражданский порядок в стране, и осуществление решений Учредительного собрания» [10: с. 1]. Само же собрание, по мысли автора статьи, не способно создать ни необходимого единства, ни сильной власти. «Россия, — приходит к выводу Новгородцев, — должна еще пройти тяжелый крестный путь к осознанию своего национального единства и к образованию твердой правительственной власти, и только тогда можно будет говорить о каком-либо собрании, которое закрепит устои государственного порядка» [10: с. 1]. Следовательно, основная задача настоящего момента для кадетской партии, считает Новгородцев, должна сводиться к «созданию сильной правительственной власти, способной стать средоточием национального единства,

а не к восстановлению деятельности верховного законодательного собрания, призванного к осуществлению учредительных задач». «Россия сейчас еле дышит и живет; ей прежде всего надо снова собраться с силами, чтобы жить, а потом уже надо подумать о том, чтобы жить по хорошим и всесторонне обдуманым законам» [10: с. 1]. Характеризуя эту концепцию «пересмотра идеологии» Н.В. Устрялов, в то время соратник Новгородцева по партии, дает ей следующую оценку: «Правоверный демократизм уступал место несколько иным построениям ... в воздухе “народной свободы” недвусмысленно запахло “диктатурой”» [6: с. 2].

Одновременно с пересмотром внутривнутриполитических задач П.И. Новгородцев предлагает уточнить и ориентиры во внешней политике партии. В научной литературе сложилось определенное мнение, характеризующее «германофильскую» позицию Новгородцева и некоторых других представителей правого крыла кадетской партии как направленную на союз с Германией [4: с. 107; 14: с. 622–625]. На наш взгляд, данная оценка требует некоторых уточнений.

Первоначально Новгородцев, как и большинство членов ЦК, высказывается за «нежелательность» ведения прямых переговоров кадетов с немцами. При этом он считает, что информация, которой обладают последние, может быть полезной для партии. На заседании Московского отдела ЦК, проходившем 3 мая 1918 г., Новгородцев выступает за «предварительную разведку у немцев», которая будет проводиться внепартийными кругами (вероятно, имеется в виду «Правый центр»). Для начала, по его мнению, необходимо выяснить отношение Германии к трем условиям, которые могут быть единственно приемлемыми для кадетов: «1) сохранение единства России, 2) организация национальной власти и 3) пересмотр Брестского договора» (ГАРФ. Ф. 523. Оп. 2. Д. 23. Л. 23).

Позиция Новгородцева получает свое развитие на заседании ЦК от 8 мая, которое было посвящено непосредственно международному вопросу. В своем выступлении П.И. Новгородцев подвергает резкой критике доклад Б.Э. Нольде, ратующего за возможный союз с Германией. По мысли Новгородцева, на данный момент в таком союзе не заинтересована сама Германия, не желающая усиления России. «Для Германии, — заявляет Новгородцев, — выгоднее иметь Россию слабой и расчлененной, чем окрепшей и организованной. Нельзя сравнивать положение России северной с Украиной. На Украине Германия надеется получить продовольствие, поэтому ей важно иметь там хотя бы тень порядка. А что может ей дать север России? Разве только прекращение в Германии большевистской пропаганды. Другое было бы дело, если бы возродившаяся Россия готова была вступить с Германией в союз, но этого никто не предлагает». Доводы Новгородцева основаны прежде всего на прагматизме внешней политики. «Допустим теперь, — продолжает ученый, — что мы разорвали с союзниками и соединились с Германией. Кто же тогда оградит наши интересы на Дальнем Востоке, и не развяжем ли мы сами тогда руки Японии к захвату русских богатств в Сибири». «При таких условиях, когда Россия перешла... в разряд слабых держав, — считает Новгородцев, —

она нуждается... в изоцированной дипломатии и во вневраждебных отношениях с обеими сторонами» (ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 1358. Л. 3 об.).

Наконец, свою завершенную форму «германская ориентация» приобретает в выступлении П.И. Новгородцева на заседании Московского отдела ЦК кадетской партии 12 мая 1917 г. Основные постулаты его позиции сводились к следующим тезисам, зафиксированным в протоколе заседания:

- подтвердить свое отрицательное отношение к Брестскому миру и свою верность союзникам, но не опубликовывать свое отношение к могущей создаться новой власти, ввиду не совсем ясной еще общей международной конъюнктуры;

- допускается возможность переговоров с немцами для осведомления об их дальнейших намерениях и допускается возможность образования новой государственной власти на условиях сохранения единства России, организации национальной власти и пересмотра Брестского договора. Переговоры эти не должны вести члены партии, а партия должна иметь за ними только свой надзор;

- вхождение в «правительство, которое может образоваться путем переворота, опирающегося на военные силы германцев», может быть допущено при соблюдении известных условий заранее выработанных (ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 1359. Л. 1-1об.).

В речи, произнесенной П.И. Новгородцевым в защиту своей внешнеполитической платформы, обращают на себя внимание несколько новых аргументов. Он критикует М.М. Винавера за то, что тот строит свою концепцию, используя моральные доводы и игнорируя политическое предвидение. По мнению ученого, «вечных договоров нет, никто их не заключает и может быть предел для морального отстаивания раз данных обещаний. Начало самосохранения не должно быть забыто ... Никто не говорит о том, что мы должны стать на другую ориентацию, дело не в санкции предательства, а в вдумчивом отношении к предательству большевиков. Надо найти выход из новых объективных данных, которые у нас оказались после всего, что было совершено большевиками» (ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 1359. Л. 2 об.).

В качестве примера политического предвидения П.И. Новгородцев предлагает свой прогноз на перспективы развития межгосударственных отношений после окончания Первой мировой войны. Согласно его точке зрения, на международной арене появится новая сила — Япония, которая «уже теперь стоит в явном антагонизме с Англией и в будущем будет тяготеть к Германии. Создается крайне сложное международное положение и союз Германии с Японией может стать вопросом ближайшего десятилетия... На горизонте может вырисоваться и новый естественный союз: Германия, Россия, Япония» (ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 1359. Л. 3).

Однако, не замыкаясь на перспективных проблемах, П.И. Новгородцев предлагает разобраться с проблемами насущными. Согласно его точке зрения, кадетов должен интересовать не столько десант союзников, сколько вопрос, будет ли у них достаточно сил, чтобы вырвать Россию из орбиты Германии. При этом нельзя забывать и дальневосточных земель России, где «нет стратегической охраны, а есть только дипломатическая, установленная договорами

легкая ткань». «Если мы разорвем сейчас с союзниками, — продолжает свою мысль П.И. Новгородцев, — мы обнажим нашу восточную границу и оставим ее совершенно незащищенной. Поэтому нам нельзя рвать с союзниками, но нам также не по силам стоять в прежней гордой позе...; необходимо тонкое новое житье по отношению к союзникам, и балансирование в сторону других планет, хотя и находящихся в другой орбите» (ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 1359. Л. 3).

Что же касается вопроса о власти, опирающейся на немецкие штыки, то по мнению Новгородцева, пока эту власть «кадетам никто не предлагает, поэтому рано о ней и говорить, и решать теперь этого вопроса не следует. Всякое решение только свяжет... руки и может испортить всю... будущность» (ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 1359. Л. 3). Какую же цель преследовала так называемая правая группа, выступая с германофильских позиций? Согласно мнению Н.В. Устрялова, основная задача сводилась лишь к проявлению осторожности в выявлении партийной ориентации. Добиться этого можно было, приняв на Майской кадетской конференции «умеренную и широкую по смыслу резолюцию, которая не связывала бы руки ЦК в его дальнейшей деятельности» [6: с. 2–3].

Судя по тому, как были распределены темы между основными докладчиками на партийной конференции, проходившей в Москве 13–15 мая 1918 г., определенного единства в ЦК достичь удалось. Доклад по тактическим вопросам был поручен П.И. Новгородцеву, который, по воспоминаниям Н.В. Устрялова, «сознательно избегал ясного определения сегодняшней тактики партии, тщательно замазывая трещины, раскалывавшие ЦК. Он ограничился лишь отвлеченными намеками, что партия “переживает период раздумья о своей судьбе”, что от нее требуется “взлет над собственной программой”» [6: с. 2–3]. Но, по замечанию Устрялова, основной цели своего доклада Новгородцеву все же удалось добиться — «положен был первый и краеугольный камень той тактики, которая определила собой политический облик кадетской партии в последовавшую эпоху колчаковско-деникинского движения» [6: с. 2–3].

Что же касается вопросов внешней политики, то тут позиция, предложенная П.И. Новгородцевым, потерпела сокрушительное поражение. После неоднократных обсуждений в ЦК тезисов М.М. Винавера «создалось впечатление, — свидетельствует Н.В. Устрялов, — что кое-что П.И. Новгородцеву добиться удалось и грубоватая острота первоначальных тезисов и общего тона доклада будет в меру сглажена» [6: с. 2–3]. Однако в своем выступлении на конференции М.М. Винавер, используя высказанные на предварительных обсуждениях замечания, не только не смягчил своих тезисов, но, напротив, заострил их, придав им усиленную экспрессивность. В условиях, когда подавляющая часть аудитории поддерживала «союзническую» линию оратора, поколебать тезисы М.М. Винавера смог бы лишь «авторитетный лидер с крупным партийным именем», но «член ЦК, не сочувствовавший докладу, принужден был молчать по долгу дисциплины и солидарности» [6].

Это мнение Н.В. Устрялова можно подтвердить решением, принятым на том же заседании ЦК кадетов от 12 мая, в котором содержится установка

на то, чтобы «члены ЦК употребили все свои силы к тому, чтобы влить свои мнения в одно русло и не повторять в своей партии все то, что делается в других, которые все раскололись на правые и левые фракции» (ГАРФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 1359. Л. 1 об.). Следовательно, именно партийная дисциплина и интересы сохранения единства партии, а не убедительная аргументация М.М. Винавера, основанная на «соображениях морального порядка», как считал П.П. Юренев, не позволили Новгородцеву выступить тогда с критикой [15: с. 135].

Резолюция, предложенная М.М. Винавером, была принята почти единогласно и имела не только большое общественно-политическое значение, но и непосредственно отразилась на дальнейшей судьбе членов партии народной свободы. По свидетельству П.П. Юренева, после этого решения германский посол Мирбах потребовал от большевиков ареста членов ЦК кадетской партии [15: с. 135]. Предупрежденному заранее о возможности преследований П.И. Новгородцеву удалось избежать ареста. На следующий день после обыска на его квартире, т. е. на 19 мая 1917 г., в Московском университете была назначена защита магистерской диссертации И.А. Ильина, на которую Новгородцев был приглашен в качестве оппонента. Благодаря воспоминаниям И.А. Ильина сохранились сведения о мужественном поведении П.И. Новгородцева в тот день. «В два часа дня факультет был в сборе; царила тревога и неизвестность; диспут не мог состояться при одном оппоненте, — напишет позже И.А. Ильин. — В два с половиной приехал П.И.; бодрый, уравновешенный, в сюртуке, за которым он специально посылал на свою осажденную квартиру... Все знали, в какой он опасности и что он должен переживать... В семь диспут был закончен. Его самообладание, его духовная сила — были изумительны. Тревожно простился я с ним, уходящим... — «Поберегите себя, Павел Иванович! Они будут искать Вас»... — «Помните ли Вы», — сказал он, — «слова Сократа, что с человеком, исполняющим свой долг, не может случиться зла ни в жизни, ни по смерти?» [7: с. 374].

Лето 1918 г. Новгородцев провел в Москве в постоянном ожидании ареста. Воспоминания П.Д. Долгорукова прекрасно иллюстрируют обстановку, в которой находились в это время все члены ЦК кадетской партии: «Изгнанные из дач и имений, мы должны были все лето из-за опасений ареста и расстрела вести в Москве кочевую жизнь в поисках ночлега, без прописки, опасаясь доноса швейцаров и дворников, постоянно меняя местожительство. Собиралось 2–3 раза в неделю лишь бюро ЦК, человек 5–6, все лето по разным душным квартиркам на окраинах» [3: с. 7]. Новгородцев был лишен возможности встречаться с семьей. Не было условий и для научной работы. Во время обыска, проведенного у него на квартире в ночь с 18 на 19 мая, вместе с партийными документами ВЧК изъяло и рукописи ученого. Сохранилось письмо Новгородцева к исполняющему обязанности директора Московского коммерческого института с просьбой походатайствовать об их возвращении. «В ночь на 19 мая (1 июня) в квартире моей ... был произведен обыск, — пишет П.И. Новгородцев, — при чем в числе прочего материала, не имеющего никакого отношения к политике были [забраны] мои курсы лекций, рукописи

законченных статей и планы статей предполагаемых... В виду того, что научная работа моя есть [достояние общее] ... покорнейше прошу Вас выступить ходатайством о том, чтобы рукописи и бумаги мои были возвращены...» (ЦГАМ. Ф. 417. Оп. 4. Д. 134. Л. 11).

«Московское сидение», которое, по мысли П.Д. Долгорукова, «спасло партию», закончилось осенью 1918 г., и в октябре вслед за другими кадетскими лидерами Новгородцев уезжает на юг.

Еще весной 1918 года П.И. Новгородцевым была написана статья «О путях и задачах русской интеллигенции» для сборника П.Б. Струве «Из глубины». Этот сборник стал определенным завершением идейного пути, по которому прошла русская либеральная интеллигенция. По справедливому замечанию Н. Полторацкого, путь этот проходил от критики позитивизма и защиты идеализма (сборник «Проблемы идеализма»), через критику позитивизма и радикализма в защиту метафизики и духовных основ общества (сборник «Вехи») — к критике революции и большевизма и защите религиозных начал общности и культуры (сборник «Из глубины»). «В плане общественно-политическом это означало движение от остатков легального марксизма, через либерализм, к национально-государственному мировоззрению, которое впоследствии было выражено в формуле “консервативный либерализм” или “либеральный консерватизм”» [12: с. 17].

Влияние этого направления отразилось и на взглядах П.И. Новгородцева, выступившего с новых для него позиций с предложением преодолеть духовный кризис русского общества через возрождение религиозных основ и национально-государственных чувств русского народа [11: с. 424–442]. Новые воззрения, сложившиеся у Новгородцева под впечатлением революционных событий, стали прямым продолжением его тактики «пересмотра идеологии» и получили свое закономерное развитие в программных документах «Национального центра» — новой нелегальной организации, возникшей после выхода кадетов из «Правого центра» в июне 1918 года.

Литература

1. Вестник партии народной свободы. 1917. № 31.
2. Декрет об аресте вождей гражданской войны против революции от 28 ноября (11 декабря) 1917 г. // Декреты Советской власти. Т. I. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. М.: Госполитиздат, 1957. 626 с.
3. Долгоруков П.Д. Московское сидение // Долгоруков П.Д. Национальная политика и партия народной свободы. Ростов н/Д: Свободная речь, 1919. 16 с.
4. Думова Н.Г. Кадетская контрреволюция и ее разгром (октябрь 1917–1920 гг.). М.: Наука, 1982. 416 с.
5. Думова Н.Г. Предисловие к настоящему изданию // П.Н. Милюков. Воспоминания. М.: Политиздат, 1991. 527 с.
6. Из истории партии Народной Свободы // Руль. 1923. 28 (15) февраля.
7. Ильин И.А. Памяти П.И. Новгородцева // Русская мысль. Берлин, 1924. № IX–XII.
8. Красная книга ВЧК: сборник: в 2 т. / научн. ред., предисл. А.С. Велидова. 2-е изд., уточн. Т. 1. М.: Политиздат, 1989. 415 с.

9. Милуков П.Н. Воспоминания. М.: Политиздат, 1991. 527 с.
10. Новгородцев П.И. Мечта и действительность в вопросе об Учредительном собрании // Русские ведомости. 1918. 22 марта (9 марта).
11. Новгородцев П.И. О путях и задачах русской интеллигенции // Вехи. Из глубины. М.: Правда, 1991. 608 с.
12. Полторацкий Н.П. Сборник «Из глубины» и его значение // Из глубины. Сборник статей о русской революции. Париж: YMCA-PRESS, 1967. 334 с.
13. Протасов Л.Г. Люди Учредительного собрания: портрет в интерьере эпохи. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. 463 с.
14. Шелохаев В.В. Конституционно-демократическая партия в России и эмиграции. М.: Политическая энциклопедия, 2015. 863 с.
15. Юренев П.П. В 1918 году // М.М. Винавер и русская общественность начала XX века. Париж, 1937. 221 с.

Literatura

1. Vestnik partii narodnoj svobody'. 1917. № 31.
2. Dekret ob areste vozhdzej grazhdanskoj vojny' protiv revolyucii ot 28 noyabrya (11 dekabrya) 1917 g. // Dekrety' Sovetskoj vlasti. T. I. 25 oktyabrya 1917 g. – 16 marta 1918 g. M.: Gospolitizdat, 1957. 626 s.
3. Dolgorukov P.D. Moskovskoe sidenie // Dolgorukov P.D. Nacional'naya politika i partiya narodnoj svobody'. Rostov n/D: Svobodnaya rech', 1919. 16 s.
4. Dumova N.G. Kadetskaya kontrevolyuciya i ee razgrom (oktyabr' 1917–1920 gg.). M.: Nauka, 1982. 416 s.
5. Dumova N.G. Predislovie k nastoyashhemu izdaniyu // P.N. Milyukov. Vospominaniya. M.: Politizdat, 1991. 527 s.
6. Iz istorii partii Narodnoj Svobody' // Rul'. 1923. 28 (15) fevralya.
7. Il'in I.A. Pamyati P.I. Novgorodceva // Russkaya my'sl'. Berlin, 1924. № IX–XII.
8. Krasnaya kniga VChK: sbornik: v 2 t. / nauchn. red., predisl. A.S. Velidova. 2-e izd., utochn. T. 1. M.: Politizdat, 1989. 415 s.
9. Milyukov P.N. Vospominaniya. M.: Politizdat, 1991. 527 s.
10. Novgorodcev P.I. Mechta i dejstvitel'nost' v voprose ob Uchreditel'nom sobranii // Russkie vedomosti. 1918. 22 marta (9 marta).
11. Novgorodcev P.I. O putyax i zadachax russkoj intelligencii // Vexi. Iz glubiny'. M.: Pravda, 1991. 608 s.
12. Poltorackij N.P. Sbornik «Iz glubiny'» i ego znachenie // Iz glubiny'. Sbornik statej o russkoj revolyucii. Parizh: YMCzA-PRESS, 1967. 334 s.
13. Protasov L.G. Lyudi Uchreditel'nogo sobraniya: portret v inter'ere e'poxi. M.: Rossijskaya politicheskaya e'nciklopediya (ROSSPE'N), 2008. 463 s.
14. Sheloxaev V.V. Konstitucionno-demokraticeskaya partiya v Rossii i e'migracii. M.: Politicheskaya e'nciklopediya, 2015. 863 s.
15. Yurenev P.P. V 1918 godu // M.M. Vinaver i russkaya obshhestvennost' nachala XX veka. Parizh, 1937. 221 s.

A.V. Zvonarev

**The Development of the Social and Political Views
of P.I. Novgorodtsev at the End of 1917 – the First Half of 1918**

The article is devoted to the evolution of the views of P. I. Novgorodtsev in the critical period of the development of the Russian statehood. The views of the scientist and political leader on the Constituent Assembly, international relations and foreign policy issues are shown. The conclusion about significant influence of revolutionary events on the world-view of the scientist is made.

Keywords: Novgorod; revolution; Constituent Assembly, the cadet party.